

УДК 1751.82.82.3

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗРЕЧЕНИЙ
АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА
В РОМАНЕ ДЖОНАТАНА
ФРАНЗЕНА «ПОПРАВКИ».
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ**

Швецова А. Ю.

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

dovlatova.ania2016@yandex.ru

Анализируется роль немецкого философа Артура Шопенгауэра в романе американского писателя Джонатана Франзена «Поправки». На протяжении всего произведения автор ссылается на философа, приводит его цитаты и изречения, которые помогают раскрыть основные проблемы, поднимающиеся в книге, а также изучить особенности мировосприятия и мироощущения главных героев. В данной статье рассматриваются исторический, экономический и социальный аспекты, основные тенденции развития американского общества в период 1980–2000 гг. Автор книги затрагивает тему экономических переворотов в период рейганомии, которая, в свою очередь, способствовала изменению основных социальных институтов и ценностных ориентиров американцев.

Ключевые слова: Шопенгауэр, Франзен, американское общество, рейганомика, социальные институты, ценностные ориентиры.

Введение. Цель данной работы — проследить, как жизнь «маленького» человека серединой Америки могла помешать планам по глобальному превращению всех человеческих смыслов в унифицированную единицу потребления под завуалированным названием «средний класс», и сделать это через расшифровку идей Шопенгауэра [1–4].

Задачи, которые решаются в данной статье: во-первых, показать, как размышления философа Шопенгауэра, жившего в середине XIX века, нашли практическое осуществление во всемирном переформатировании нравственно-этических ценностей во второй половине XX века, во-вторых, проанализировать, как теоретические умозаключения, сделанные на основе идей философа, художественно осмысленных писателем Джонатаном Франзеном, стали точным описанием существующей модели развития общества.

Роман Джонатана Франзена «Поправки» — один из самых обсуждаемых художественных произведений начала XXI века [5]. В книге повествуется о среднестатистической американской семье со Среднего Запада, семейные узы которой разрушаются под гнетом канонов современного

UDC 1751.82.82.3

**ANALYSIS OF THE USE OF ARTHUR
SCHOPENHAUER MAXIMS IN THE
NOVEL "THE CORRECTIONS"
BY JONATHAN FRANZEN. THEIR GOALS
AND OBJECTIVES**

Shvetsova A. Y.

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

dovlatova.ania2016@yandex.ru

The article analyzes the role of the German philosopher Arthur Schopenhauer in the novel of the American writer Jonathan Franzen "The Corrections". Throughout the whole book, the author refers to the philosopher, his quotes and sayings that help to reveal the main issues raised in the novel, and to explore characteristics of the protagonists. This paper touches upon historical, economic and social aspects, the basic trends in the development of American society in the period from 1980 to 2000. The author often addresses to the subject of economic upheaval during Reaganomics, which in turn influenced the change of the basic social institutions and values of the Americans in general.

Keywords: Schopenhauer, Franzen, American society, Reaganomics, social institutions, values.

общества, финансовой нестабильности, консервативности, любовных и профессиональных неудач и неспособности родственно связанных друг с другом людей найти общий язык. На страницах романа Джонатана Франзена «Поправки» часто встречаются цитаты из произведений немецкого философа Артура Шопенгауэра, которые связаны с определенными описаниями некоторых жизненных событий одного из главных персонажей — Альфреда Ламберта [6–8]. Данные цитаты производит как сам герой, так и автор, который с их помощью рисует психологический и духовный портрет Ламберта. Почему Джонатан Франзен обращается именно к Шопенгауэру? Наверное, потому, что у Шопенгауэра и Альфреда Ламберта можно выделить некоторое сходство характеров: оба замкнуты, сдержанны в словах и эмоциях, закоренелые пессимисты и мизантропы, ставящие одиночество и уединение одним из основных двигателей внутреннего и личностного развития человека.

По мнению философа, личность перестает развиваться, как только вступает в социум и идет на непосредственный контакт с людьми. Именно поэтому с самого юного возраста Шопенгауэр свел контакты с кем-либо до минимума, ушел в себя и посвятил жизнь науке и осмыслению быденности. Помимо этого, Шопенгауэр призывал к самоограничению и контролю своих потребностей и желаний, провозглашая их отсутствие одним из лучших способов очищения души от материальной зависимости. Основной жизненный девиз Альфреда Ламберта звучит примерно так: «Цивилизация держится на самоограничении и дисциплине», именно эти черты были присущи главному герою, который неукоснительно следовал однообразному распорядку и четкому графику, не менявшимся годами.

Стоит выделить одну из наиболее важных работ Шопенгауэра — «Мир как воля и представление», в которой воля рассматривается как основной критерий развития [6]. Воля держит человека в форме, не дает погрязнуть в своих иррациональных потребностях, которые навязаны ему извне. «Желание большего — причина больших страданий» часто звучит и из уст Альфреда и не раз упоминается в работе философа. Данное изречение позволяет сделать следующий вывод: чем быстрее мы научимся наслаждаться меньшим, тем быстрее обретем внутреннюю гармонию, станем сильнее и научимся говорить «нет» различным искушениям, тому, что предлагает нам современное общество. Согласно Альфреду Ламберту, жить надо по средствам, а если их нет, то необходимо распределять свои желания так, чтобы хватало тех благ, которые заработаны честным трудом. Следовательно, без самоограничения жить будет крайне трудно, ведь нам предлагают значительно больше, чем нам надо и что мы можем себе позволить. Для того чтобы избежать чрезмерного потребления, Альфред Ламберт старался по-философски относиться к вещам и не поддаваться потребительскому безумию.

Возвращаясь к Артуру Шопенгауэру, рассмотрим и проанализируем те изречения философа, которые упоминаются в романе «Поправки».

«Немалая часть муки существования заключается в том, что время постоянно давит на нас, не давая передохнуть, настигает нас, точно надсмотрщик с бичом». Надсмотрщик с бичом предлагает нам лишь им же обозначенное направление движения и обусловленный ритм вдоха полученной информации и выдоха ее обработки, а бич — это фиксирующая отведенная человеку польза в Настоящем и Черновик наших поступков, когда возможные правки еще не прожитой реальности тебе не принадлежат. Поправки в конечном итоге приводят к осознанию непоправимости бытия. Время — это кем-то навязанный попутчик, безжалостный летописец твоих помыслов, но и этот соглядатай оставляет в покое только того, кого передал скуке. Скука — это дремота, в которой постоянно находится Альфред. Именно в дремоте он находит покой и утешение, именно она принимает героя таким, какой он есть, и не требует за это никакой платы. Время вытянуло из Альфреда все жизненные соки и оставило доживать в томительном, а главное мучительном жи-

дании конца, который в случае главного героя был не трагедией, а логическим завершением несбыточных надежд и ожиданий.

«Удовольствия в этом мире перевешивают страдания. Если читатель хочет убедиться, справедливо ли утверждение, рекомендую ему сравнить ощущения двух животных, из которых одно пожирает другое». Страдания Альфреда Ламберта находятся в иной планетарной системе координат, и, если этот мир не желает соответствовать его версии реальности, значит, этот мир жесток, болен и испорчен. Это несправедливая колония, а сам он одинокий, отчаявшийся узник, осознающий, что участь разумного человека — страдать от глупцов. Человеку необходимо много сил, чтобы продержаться всю жизнь в глухом одиночестве, так как одно из худших проклятий тюрьмы — сокамерники. Сокамерники — это самые близкие, ни один из которых не смог отличить «подделку», навязанную системой, от «подлинной вещи», предложенной отцом. Альфред был разочарован во всех своих троих детях, которые выбрали не путь свободы, а путь постоянного финансового порабощения, заставляющий лишь работать, тратить и потреблять, но все это было крайне чуждо главному герою, который с самого юного возраста знал, что деньги для него никогда не будут важнее духовности и нравственности. Альфред мечтал о полном преобращении личности, хотел проснуться свободным и вырваться из «тюрьмы», в которой он так давно находился. «Месяцы влекут его по рельсам годов, и никуда не свернешь, — именно этой фразой Джонатан Франзен охарактеризовал последние годы Альфреда Ламберта, — все ближе день, когда он станет отцом троих детей, день, когда он выплатит по закладной за дом, день, когда он умрет».

«Женщина выплачивает долг жизни не своими делами, а своими страданиями, болью деторождения, воспитанием детей и покорностью мужу». Инид Ламберт на протяжении всего романа предстает перед читателем как несчастная жена мужа-тирана, как мать, потерявшая связь со своими детьми, и как человек, мыслящий в предложенной системе потребительских координат, полностью подвластной современным новшествам поведения, воспитания и мышления. Постоянные жалобы на свою нелегкую судьбу и бесчувственного мужа помогают ей компенсировать отсутствие заинтересованности, понимания и поддержки со стороны мужа, который долгие годы предавался дремоте в старом кресле, в его единственном убежище от указаний и недовольств жены. Общение с внуками придает ей уверенности в том, что своих детей она воспитала правильно, при этом не обращает внимания на то, что мальчики приезжали к ней только на Рождество и только по строгому приказу их отца. Утерянный контакт с дочерью и средним сыном компенсировался нездоровой любовью к старшему — Гари, который во многом в жизни преуспел благодаря строгому и мудрому материнскому воспитанию. Единственная соломинка, за которую хватаются, чтобы сохранить остатки расколотой семьи — это в последний раз пригласить всех на Рождество, вымученный семейный праздник, где каждый должен притворяться счастливым и веселым, находясь под крышей дома любимых родителей. Но раскол настолько силен, что даже такой праздник не может собрать крупинки некогда крепкой и дружной семьи Ламбертов. Осознав, что все члены семьи полностью друг от друга отдалены и не чувствуют ни привязанности, ни сестринско-братской любви, Инид признала, что и здесь она потерпела поражение, в котором несомненно была «заслуга» ее мужа, годами не выходящего с детьми на контакт, не общавшегося с родными внуками и сделавшего жену несчастной и потерявшей смысл жизни женщиной.

Только со смертью Альфреда Инид смогла глотнуть свежего воздуха, выйти из разрушенного семейного гнезда, начать жить так, как она давно хотела, снять оковы забот о больном муже и еще больше сблизиться с любимым старшим сыном, под опеку которого она вошла с новыми силами и с большой радостью.

«В старости нет лучшего утешения, чем сознание того, что все силы в молодости отданы делу, которое не стареет». Утешение — это тот же рыночный инструмент, «облегчающий» по

рекомендации психологов и психоаналитиков дебетовые карты нуждающегося на постоянной основе в антидепрессантах для обуздания внутреннего беспокойства. Как же разительно отличаются душевная рана Альфреда и депрессия Гари, которая была вызвана чрезмерным потреблением «кредитных деликатесов». Материальные потребности отца и сына отличаются лишь в одном: у Альфреда рефлексия и амбиции минимизированы и конгруэнтны его жизненной философии, Гари полностью зависит от желаний и финансового благополучия, эти же чувства он привил и своим детям. Следовательно, для начала необходимо создать модель по идеализации преднамеренного наслаждения и роскоши, по которой будут вынуждены жить все твои близкие. Схема становится простой по исполнению для разработчика и добровольно-принудительной для исполнителя. Крах в жизни Альфреда Ламберта наступил с развалом фирмы «Пасифик Рэйлвэй», в которой он прослужил более 30 лет и все это время был самым «примерным, ответственным, а главное преданным сотрудником», не представлявшим жизнь без любимого дела. Компания была по кусочкам распродана и выкуплена банкирами, которые не видели ни малейшей ценности в ее существовании, ведь банкиров не интересуют ценности, их интересует прибыль, полученная от продажи компании. Для Альфреда закончилась целая эпоха, смысл его существования, уничтоженные безжалостными инвесторами в считанные секунды. Это заставило его на долгие годы погрузиться в состояние беспробудной дремоты, которая завершилась лишь с его кончиной. Гари, как представитель финансовой элиты, не понимал сонного оцепенения отца, так как считал: то, что не приносит денег, не может вызывать жалость и сострадание. Из всего надо извлечь максимум прибыли и выгоды. Следовательно, из всего вышенаписанного, можно сделать вывод, что Альфред лишился смысла с развалом, а Гари приобрел интерес, разваливая то, что с его точки зрения становилось бесполезным и требующим срочного денежного реанимирования.

Заключение. В данной статье были рассмотрены и проанализированы изречения немецкого философа Артура Шопенгауэра, использованные американским писателем Джонатаном Франзеном в романе «Поправки». С их помощью автор раскрывает характер главных героев, помогает читателю глубже погрузиться в фабулу романа и провести параллели с историческими, политическими и социальными аспектами, существовавшими в 80-е годы XX века на территории Среднего Запада Америки, где происходят основные события из жизни семьи Ламбертов. На протяжении всего романа автор ссылается на философа и на его размышления о свободе человека, его желаниях, воле и способности сохранить свою индивидуальность. Он поднимает проблемы потребления, финансовой зависимости, склонности к депрессии современного человека и отсутствия самоконтроля перед всеми мирскими искушениями. Несмотря на то, что герой романа «Поправки» Альфред Ламберт является героем современного общества, роль Шопенгауэра была обусловлена его способностью предсказать уклад того общества, в котором живут наши современники, с их проблемами, поступками, бытом, а главное — с потерей личности в навязанном информационно-техническом обществе.

Библиографический список

1. Крединс, Н. Е. Рейганомика / Н. Е. Крединс [Электронный ресурс] / Финансовый менеджмент. — Режим доступа : <http://www.finman.ru/articles/2001/5/602.htm> (дата обращения : 08.11.18).
2. Рейганомика, ее сущность и последствия для США [Электронный ресурс] / Helpiks.org/ — Режим доступа: <https://helpiks.org/7-56568.html> (дата обращения : 08.11.18).
3. Ростоу, Уолт У. Политика и стадии роста : пер. с англ. / Уолт У. Ростоу. — Москва : Прогресс, 1973. — 262 с.

4. Самуэльсон, Пол А. Экономика : пер. с англ. / — Пол А. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус. — Москва : БИНОМ ; Лаборатория базовых знаний, 1997. — 800 с.
5. Франзен, Дж. Поправки / Дж. Франзен. — Москва : Иностранка, 2008. — 682 с.
6. Шопенгауэр, Артур П. Мир как воля и представление / Артур П. Шопенгауэр. — Москва : Московский клуб, 1987. — 560 с.
7. Шопенгауэр, Артур П. Мысли / Артур П. Шопенгауэр [Электронный ресурс] / Iknigi.net. — Режим доступа : <http://iknigi.net/avtor-artur-shopengauer/59586-mysli-artur-shopengauer/read/page-1.html> (дата обращения: 08.11.18).
8. Шопенгауэр, Артур П. Афоризмы житейской мудрости (сборник) / Артур П. Шопенгауэр [Электронный ресурс] / Электронная библиотека bookz.ru. — Режим доступа : https://bookz.ru/authors/6opengauer-artur/aforizmi_323/1-aforizmi_323.html (дата обращения: 08.11.18).